

Новые имена и новые посе́вы

— Начнём по старшинству. Сначала ты, Дабао, — сказал Тао Цю. Взгляды его самого, Эрбао и Саньбао сосредоточились на старшем птенце. Дабао от этого немного занервничал, но радости было всё же больше.

— Твои перья — цвета ночного неба, — продолжил Тао Цю. — Но имя «Ночь» показалось мне слишком холодным и не соответствующим твоему сдержанному, но надёжному и доброму характеру. Поэтому я выбрал иероглиф «Мо» — тушь.

Он рассказал им, что такое тушь, как её используют и какой образ она создаёт в глазах людей — образ спокойствия и учёности.

Дети, конечно, не могли понять всех этих тонкостей человеческой цивилизации. Тао Цю и не рассчитывал, что они всё запомнят. Он просто понемногу делился с ними знаниями.

Дабао изо всех сил старался вникнуть в слова отца. И хотя понял он не всё, но уловил главное: отец хвалил его этим именем.

В конце Тао Цю, уважая его мнение, спросил, какое из двух имён — Тао Е («Ночь») или Тао Мо («Тушь») — ему нравится больше.

— Тао Мо. Мне нравится это имя. И я доверяю папе, — без колебаний ответил Дабао.

— Хорошо, — кивнул Тао Цю. — Значит, решено. Будешь Тао Мо.

Следующей была Эрбао.

— Для тебя, Эрбао, я тоже придумал несколько имён, основываясь на цвете твоих перьев и характере: Тао Юэ, Тао Сюэ, Тао Син. Луна, снег и звёзды — всё это связано с белым цветом. Луна и снег символизируют чистоту и холодное величие. Учитывая твой живой нрав, эти имена добавили бы тебе недостающей сдержанности и основательности. А звёзды — маленькие, но яркие и сверкающие — дополнили бы твою открытость и жизнерадостность.

Птенцы родились всего несколько месяцев назад и ещё не видели зимы, не знали, что такое снег.

— Представьте себе, — объяснил Тао Цю, — снег — это множество маленьких белых цветочков, но они холоднее воды, ледяные на ощупь. Через несколько месяцев он выпадет и покроет всё вокруг. Снег — это символ зимы.

Как ни старайся, вообразить то, чего никогда не видел, невозможно. Но это не мешало полюбить это явление заочно.

Не успел Тао Цю закончить, как Эрбао нетерпеливо воскликнула:

— Тао Сюэ! Папа, я выбираю Тао Сюэ!

— Можешь сказать, почему?

Эрбао кивнула и зачирикала, объясняя:

— Звёзды и луну можно видеть часто, а снег — нет. И он холодный, а я люблю, когда холодно.

Птенцы родились в тёплое время года, и им действительно больше нравилась прохлада.

Услышав причину, Тао Цю не стал спорить. Главное, чтобы ребёнку нравилось.

Осталась только Саньбао.

— У тебя, Саньбао, самый необычный окрас. Вся белоснежная, но на кончике хвоста — чёрное пёрышко. Мне сразу пришло в голову только одно имя — Тао Юань.

Пока он говорил, Тао Мо и Тао Сюэ с любопытством разглядывали хвост сестрёнки. Та немного смутилась, но не стала прятаться.

— Я выбрал это имя по двум причинам, — пояснил Тао Цю. — Во-первых, «юань» — это вид хищной птицы, такой же сильной, как я. Папа хочет, чтобы ты выросла крепкой и однажды, как и я, стала хозяйкой своих земель. Во-вторых, «Тао Юань» созвучно слову «таньюань» — это такое лакомство, сладкие и клейкие шарики, очень вкусные. А твой окрас напоминает таньюань с начинкой из чёрного кунжута.

При упоминании еды, да ещё и вкусной, глаза всех троих птенцов, унаследовавших отцовскую любовь к лакомствам, тут же расширились.

Не дожидаясь вопросов, Тао Цю рассказал им, что такое кунжут и таньюань, и как их готовят.

Узнав, что клейкий рис и кунжут — это растения, Тао Сюэ спросила, не может ли папа вырастить их так же, как дикие ягоды.

— Папа, конечно, может ускорять рост растений, — вздохнул Тао Цю, — но для этого нужны семена. А семян кунжута и клейкого риса я за все эти годы поблизости не встречал.

Возможно, они были на человеческой базе, но в его положении пойти и обменять или купить их было невозможно.

Они обычно ели дикие ягоды и помидоры, и Тао Цю всегда оставлял семена, так что птенцы знали, что это такое.

— Вот как... — разочарованно протянула Тао Сюэ.

Тао Цю не забыл, кому предназначалось имя, и, повернувшись к Саньбао, мягко спросил:

— Тебе нравится имя Тао Юань? Если нет, скажи, и мы вместе придумаем другое.

— Нравится!

Саньбао пришла в восторг, как только услышала, что «юань» — это хищная птица. А то, что имя было созвучно вкусному лакомству, стало лишь приятным дополнением.

Видя, как она от радости чуть ли не подпрыгивает, Тао Цю понял, что она действительно довольна.

Получив официальные имена, дети были в восторге. Они не только называли друг друга «брат Тао Мо», «сестра/сестрёнка Тао Сюэ», «сестрёнка Тао Юань», но и просили отца обращаться к ним так же.

Это было несложно, и Тао Цю с радостью выполнил их просьбу.

Но уже к утру их энтузиазм поутих. Им всё же больше нравилось, когда отец называл их домашними именами. Во-первых, они к ним привыкли. А во-вторых, раз папа сказал, что так могут называть только самые близкие, значит, они с папой — самые-самые лучшие друзья на свете.

***

Утром Тао Цю вернулся с патрулирования. Птенцы ещё спали. Он сидел в гнезде, отдыхая и глядя на детей. О чём-то задумавшись, он смотрел в пустоту и даже не заметил, как проснулся Дабао.

— Папа, о чём ты думаешь? — раздался тихий чирик.

Тао Цю очнулся от размышлений.

— Скоро осень, а за ней зима, — не стал он скрывать от сына. — Нужно заранее запастись едой, которую я выращиваю. Но те два вида ягод, что у нас есть, дают слишком маленький урожай и плохо хранятся. Нужно найти новые съедобные, урожайные и лёжкие культуры.

На самом деле, главной проблемой была именно низкая урожайность.

Дикие ягоды были мелкими, и их было мало. Помидоры — покрупнее, и плодов на кусте было больше, но урожайность всё равно не шла ни в какое сравнение с той, что была до катаклизма. Тао Цю помнил, как в детстве у бабушки с дедушкой на грядках с одного куста помидоров можно было собрать несколько десятков плодов.

А те, что он выращивал сейчас, давали в лучшем случае два десятка, а то и меньше десяти. Зато каждый плод был как на подбор — круглый, красивый, вкусный. Слово качество взяло верх над количеством.

Зимой, когда всё покроется снегом, и животные, и растения впадут в спячку, найти еду будет трудно.

В прошлые зимы Тао Цю наедался до отвала, а потом надолго засыпал в пещере, просыпаясь лишь от голода, чтобы снова отправиться на охоту.

Но в этом году всё было иначе. Теперь у него на попечении было трое детей. Нужно было думать о запасах, а не жить одним днём.

К тому же, он не хотел зимой отказываться от плодов, продлевающих ему жизнь. Но использование способности отнимало силы, а зимой еды было мало, и восполнять энергию так же легко, как сейчас, не получилось бы.

Значит, ему нужно было запастись и растениями, и мясом как минимум на ползимы.

В человеческом обществе ягоды и помидоры можно было бы засушить или сделать из них джемы. В диких условиях сушить плоды было можно, но рискованно — слишком много могло испортиться. Для дикой птицы без инструментов это было слишком хлопотно.

Лучший способ — использовать зимний холод для заморозки. Хотя потом придётся повозиться с разморозкой, это был самый надёжный вариант.

Но для этого нужны были сами плоды.

За несколько месяцев тренировок Тао Цю научился быстрее выращивать дикие ягоды, но количество, которое он мог произвести за день, всё равно было ограничено.

Поэтому нужно было сосредоточиться на настоящем земледелии.

Участок на дне долины не пустовал, там как раз подрастала новая партия ягод. Но, честно говоря, всего урожая ему самому хватило бы максимум на два приёма пищи, если бы он не сдерживался ради детей.

А для продления жизни ему нужно было есть как можно больше.

Даже если не думать о зиме, лучшим решением было найти более урожайные культуры.

Тратить те же силы и энергию на выращивание чего-то, что даёт больше плодов, было гораздо выгоднее.

Но такие культуры сами к нему не придут. Их нужно было искать, выходить из пещеры, а возможно, даже покидать пределы своей территории.

Так почему же он до сих пор этого не сделал?

Глядя на озабоченное лицо отца, Дабао быстро всё понял.

— Папа, ты беспокоишься о нас?

— Да, — кивнул Тао Цю. — Хотя из-за страха передо мной монстры обычно не суются в долину, но всякое может случиться. Вы ещё слишком малы, чтобы справиться с ними, а брать вас с собой — ещё опаснее.

Не успел он договорить, как рядом раздался громкий чирик.

— Я не боюсь!

Эрбао вскочила с места и, громко чирикавая, принялась махать крыльями и царапать воздух лапами, демонстрируя впечатляющую серию приёмов.

— Я сильная, я всех плохих побью!

Стоявшая рядом Саньбао с восхищением смотрела на неё.

— Сестра такая сильная!

— Очень эффектно, — Тао Цю, не желая подрывать уверенность дочери, с улыбкой

заплодировал. — Вся в отца.

Эрбао гордо выпятила грудь.

— Я вас разбудил? — спросил Тао Цю, видя, что все птенцы уже на ногах.

— Мы проснулись вместе с братом, — помотала головой Саньбао.

— Тогда вы, наверное, слышали. Мне нужно найти семена, и придётся оставить вас одних. На этот раз я уйду надолго, дольше, чем на охоту или патрулирование.

Он очень волновался. С тех пор как птенцы вылупились, он ещё ни разу не уходил так далеко.

Дабао трезво оценивал свои силы и силы сестёр.

— Не волнуйся, папа. Мы сможем за себя постоять. А если что — спрячемся, — успокоил он отца.

Дети были его слабым местом. Он всегда старался скрывать их от других мутантов, но не мог быть уверен на сто процентов, что это ему удалось. Вдруг какой-нибудь злодей уже что-то заподозрил и только и ждёт, когда он допустит ошибку.

Но и откладывать поиски семян было нельзя.

— Перед уходом я всё подготовлю, — вздохнул Тао Цю, погладив каждого из птенцов по голове.

Он не знал, когда найдёт подходящие растения, но не мог искать вечно. Поэтому он установил себе срок — максимум три дня.

Тао Цю заготовил для детей мяса на три дня и сложил его в самом прохладном углу пещеры, чтобы оно дольше сохранилось.

Наполнил все бамбуковые сосуды водой.

Вырастил побольше ягод на случай, если мясо испортится до его возвращения.

Затем он притащил несколько больших камней, чтобы завалить вход в пещеру, когда уйдёт.

Вход был слишком большим, и чтобы перекрыть его полностью, пришлось бы сложить камни в несколько рядов, что лишило бы пещеру света. Но сейчас было не до этого.

— Простите, малыши, придётся вам несколько дней потерпеть, — сказал он, целуя каждого по очереди.

— Папе не за что извиняться, — помотал головой Дабао.

Эрбао и Саньбао прижались к нему, с нежностью потираясь.

— Береги себя, папа, — сказала Эрбао.

— Мы будем скучать, — добавила Саньбао.

На следующее утро, попрощавшись с детьми, Тао Цю покинул пещеру. Птенцы сегодня не стали спать дольше обычного. Они смотрели, как отец заваливает вход камнями, и провожали его взглядом, пока он не скрылся из виду.

Лишь когда его запах окончательно исчез, трое птенцов с грустью повернулись и пошли обратно.

— Я уже скучаю по папе... — понуро прочирикала Эрбао.

Дабао обнял её крылом.

— Ничего, он скоро вернётся.

Говорить-то он говорил, но и сам себя этим не утешил.

В этот момент за их спинами раздался тихий всхлип.

Они обернулись. У входа в пещеру стояла Саньбао. Крупные слёзы катились из её глаз.

На самом деле, из всех троих именно она была самой зависимой от отца и больше всех нуждалась в его защите. Но когда он сказал, что уходит, она не плакала. Когда они прощались, она тоже держалась. Но стоило ему уйти, как она больше не смогла сдерживаться...

— Папа... папа...

— Хм?

Тао Цю, уже долетевший до границы своих владений, вдруг услышал, как Саньбао зовёт его. Он вздрогнул, подумав, что дети выбрались наружу.

Но, обернувшись, он ничего не увидел.

Тут до него дошло. Дети ещё не умели летать, да и сдвинуть такие камни им было не под силу.

Скорее всего, ему просто послышалось от беспокойства.

Он горько усмехнулся. Он чувствовал себя как отец, вынужденный после праздников уезжать на заработки, оставляя детей одних.

Хорошо, что он уходит ненадолго, иначе его сердце разорвалось бы от тоски.

Он уже тщательно обследовал свою территорию и знал, что нужных ему растений здесь нет. Придётся идти во владения других мутантов.

Мутанты чётко разграничивали свои территории и не терпели вторжений. Но договориться всё же было можно.

Тао Цю с трудом поймал дикого кабана, которого обычно не ел, и полетел к владениям Чёрного кролика, жившего по соседству. Он без остановки направился прямо к его норе.

Умный кролик вырыл себе несколько нор, но Тао Цю знал, в какой из них он живёт постоянно.

Ещё на подлёте Чёрный кролик, учуяв его запах, выскочил из норы и, задрвав голову, уставился на Тао Цю. Затем, раскрыв свою огромную пасть, он разразился руганью.

— Р-р-р-р! Какого чёрта ты прёшься на мою территорию, вонючая птица? Сдохнуть захотел?!

Раз уж пришёл с просьбой, нужно быть вежливым.

Тао Цю сжал когти, и на землю капнула свежая кровь кабана. Ветер донёс её запах до ноздрей кролика.

— Старина Хэй! Хочешь кабанчика? — прочирикал Тао Цю.

Хотя Чёрный кролик был вспыльчивым и при каждой встрече осыпал его бранью, на самом деле они были в неплохих отношениях.

Иначе Тао Цю не выбрал бы его владения для своего первого визита, а кролик не стал бы ограничиваться одной лишь руганью.

Чёрный кролик ел несколько дней назад, и если бы Тао Цю не прилетел, он как раз собирался на охоту.

Запах крови раздражил его аппетит, и в животе тут же заурчало.

Облизнувшись, он снова рявкнул на Тао Цю:

— Чего тебе надо?

Снежная птица не была дураком, чтобы просто так приносить ему еду. Явно что-то было нужно.

Видя, что тот смягчился, Тао Цю опустился на землю и положил кабана поближе к кролику.

Он без обиняков сказал, что ищет кое-что и хотел бы осмотреть его территорию.

Чёрный кролик ковырял лапой кабана, прикидывая, с какой стороны лучше начать есть.

— Что ищешь? — спросил он, подняв на него взгляд.

— Сам пока не знаю. Что-то из растений. Если не доверяешь, можешь пойти со мной, — ответил Тао Цю.

После мутации Чёрный кролик предпочитал мясо. Иногда он ел траву, но вкус мутировавших растений был так себе, поэтому он ел её редко.

Если Тао Цю ищет растения, ему это не повредит.

— Кому ты нужен, чтобы за тобой таскаться, — фыркнул Чёрный кролик. — Но когда найдёшь, покажешь мне.

Не повредит-то не повредит, но ведь Тао Цю был единственным, кто съел тот плод. Вдруг в его действиях был какой-то скрытый смысл? Чёрному кролику было любопытно.

— Конечно, — согласился Тао Цю.

— Проваливай, — буркнул Чёрный кролик.

Получив разрешение, он больше не обращал на Тао Цю внимания и принялся за завтрак.

Тао Цю не стал напрашиваться на неприятности и, снова взлетев, направился в одну сторону, намереваясь начать методичный поиск.

Территория Чёрного кролика состояла и из лесов, и из открытых полей. Тао Цю время от времени менял размер, но оставался в птичьем обличье. Он не хотел, чтобы другие монстры узнали о его особенности.

День прошёл безрезультатно.

Он находил в основном мелкие дикие ягоды, похожие на те, что росли на его территории. Овощей или злаков пока не было.

Ночью он устроился на дереве и, глядя на луну, невольно подумал о своих птенцах.

Хорошо ли они поели? Не случилось ли с ними беды? Не страшно ли им одним ночью?

Саньбао была самой зависимой от него. Может, она сейчас плачет втихомолку?

От этих мыслей у него сжалось сердце.

Завтра нужно искать усерднее. Думать бесполезно, нужно скорее возвращаться домой.

А сейчас — отдыхать, набираться сил для завтрашних поисков.

Тао Цю зарылся головой в пух на груди и медленно закрыл глаза.

***

Время шло, и луна переместилась по ночному небу.

Прохладный ветерок принёс тучи, закрывшие луну. Видимость в лесу упала ещё ниже, создав идеальное прикрытие для ночных теней.

Несколько чёрно-фиолетовых лиан поползли вверх по толстому стволу. Медленно и осторожно они цеплялись за ветви, приближаясь к белой фигуре, мирно спавшей на суку.

Две лианы обвилились вокруг лап Тао Цю. Убедившись, что он схвачен, самая толстая лиана, подобно ядовитой змее, взметнулась вверх. Её конец раскрылся, обнажив зубастую пасть, из которой медленно капал липкий сок.

Этот сок был ядовит. В малых дозах он парализовал жертву, в больших — убивал.

Лиана приготовилась и резко атаковала.

Но в тот момент, когда она уже готова была впиться в ногу Тао Цю, в темноте вспыхнули два бледно-зелёных огонька. Вслед за этим размытая тень, подняв порыв холодного ветра, метнулась прямо на лиану.

Лиана почувствовала опасность, но не успела ничего сообразить, как её тело сжала неведомая сила.

В следующую секунду луна выглянула из-за туч, осветив половину леса.

В ночной тишине раздался тихий свист. Половина лианы взлетела в воздух. Липкий сок, зависнув на мгновение, вместе с обрубком рухнул на траву.

Отрубленная часть, казалось, ещё не поняла, что произошло, и беспомощно извивалась, представляя собой довольно отвратительное зрелище.

«Нарушать чужой сон — какое свинство», — мысленно выругался Тао Цю.

Поняв, что он проснулся, лианы перестали прятаться. Бесчисленное множество их взобралось на верхушку дерева. Одни пытались опутать Тао Цю, другие, раскрыв пасти, яростно бросились на него.

У Тао Цю был всего один клюв, и как бы быстро он ни действовал, перекусить их все он бы не успел. Поэтому, не дожидаясь их приближения, он решительно взмахнул крыльями и взмыл в небо.

Место для сна он выбрал специально — без густых ветвей, чтобы не мешать взлёту.

Две лианы, успевшие опутать его ноги, взлетели вместе с ним. Остальные попытались последовать за ними, но Тао Цю летел так быстро и высоко, что вскоре лианы натянулись до предела и вот-вот должны были лопнуть.

Но они были очень прочными, и чтобы разорвать их, потребовалось бы время. Видя, что остальные лианы уже догоняют, Тао Цю, не колеблясь, уменьшился в размерах. Его ноги уменьшились быстрее, чем лианы успели среагировать, и он легко выскользнул из их хватки.

К этому моменту из кроны дерева торчало не меньше сотни лиан. Потеряв опору, они, спутавшись в клубок, с грохотом рухнули вниз, ломая по пути ветви.

Лианы не ожидали, что у Тао Цю есть способность менять размер, и их план охоты провалился.

С досадой, но понимая, что в небе им Тао Цю не достать, они, чтобы не навлекать на себя лишних неприятностей, быстро отступили.

В этом опасном мире, если не можешь убить с одного удара, дальнейшая борьба может закончиться тем, что сам станешь добычей для кого-то третьего.

Но лианы не учли, что убить их хотел не кто-то третий, а тот, кого они только что считали своей добычей.

Лианы отступали, а Тао Цю преследовал.

Дело было не в мести за прерванный сон. Ему просто было любопытно, что это за мутировавшее растение.

Заметив погоню, лианы испугались и в то же время разозлились. Они несколько раз пытались атаковать Тао Цю.

Но, уменьшившись, он стал ещё более проворным. Лианы не только не могли его ранить, но и лишились ещё нескольких своих отростков.

Лианы чувствовали боль. Поняв, что им не справиться с Тао Цю, они в панике бросились бежать ещё быстрее. Они стремились вернуться к своему основному телу, где у них было преимущество.

Тао Цю летел за ними около трёх минут, пока наконец не нашёл источник.

Как правило, сильные мутировавшие растения высасывают все соки из окружающей почвы и заслоняют солнце, не давая другим растениям расти. Поэтому вокруг них образуется пустое пространство, и их легко заметить.

Это растение не было исключением.

Это было огромное, высотой в несколько десятков метров, дерево с густой кроной, ствол и ветви которого были сплошь опутаны лианами.

Лианы и листья были одного, чёрно-фиолетового цвета, и казалось, что всё дерево источает чёрный туман. Переплетение лиан напоминало клубок змей, отчего вид у дерева был злобный и жуткий.

Разглядев дерево получше, Тао Цю невольно расширил глаза.

Не от страха, а потому, что среди ветвей он увидел нечто знакомое.

Груши!

По форме это были именно они, хоть и чёрные, как смоль, и выглядели ядовито.

Подул ветер, и Тао Цю, то ли на самом деле, то ли ему показалось, уловил тонкий аромат груш.

Он понял. Это дерево и лианы были симбионтами, что не было редкостью среди мутировавших растений.

Скорее всего, груша предоставляла лианам опору, а лианы охотились и делились добычей с неподвижным деревом.

Приближалась осень — время созревания груш. Но, присмотревшись, Тао Цю заметил, что на таком огромном дереве плодов было на удивление мало.

Зато те, что были, отличались внушительными размерами. Видимо, сказывалось обилие питательных веществ.

Он не знал, можно ли есть эти мутировавшие груши. Но даже если нет, он был уверен, что его способность сможет очистить их и сделать съедобными.

Вспомнив хрустящую мякоть и сладкий сок груш, он чуть не сглотнул слюну.

Может, сорвать одну и попробовать вырастить у себя?

Когда дело касалось еды, Тао Цю был человеком действия.

Он сидел на дереве на некотором расстоянии от груши. Лианы на ней знали, где он, и были начеку.

Вернувшись на своё дерево, лианы снова приняли угрожающий вид, словно и не было позорного бегства.

Тао Цю решил не нападать в лоб.

Он сделал вид, что испугался и отказался от мести, и улетел, скрывшись из зоны их

восприятия.

Лианы не сразу расслабились. Они выждали больше часа, и, убедившись, что Тао Цю не вернулся, постепенно успокоились и снова обвились вокруг ветвей.

Но не прошло и получаса, как они почувствовали, что на их территории что-то не так. Их вытянутые отростки были потревожены, словно кто-то вторгся в их владения.

На самом деле, у груши и лиан был ещё один способ охоты, помимо вылазок. Когда плоды созревали, они начинали источать манящий аромат, привлекающий глупых животных.

Слабых животных лианы убивали сразу. Более сильным позволяли съесть упавшую грушу, а когда те падали, прикончивали их и утаскивали под дерево в качестве удобрения.

Но до созревания груш было ещё далеко. Откуда здесь взялось живое существо?

Хотя лианы и обладали некоторым разумом, они не были гениями. Они решили, что это просто заблудившееся животное, к тому же, судя по ощущениям, довольно крупное. Упускать такую добычу было нельзя.

Сегодняшняя неудача с большой белой птицей и полученные раны и так их сильно расстроили.

Чтобы избежать повторного провала, лианы мобилизовали почти все свои подвижные отростки и устремились к нарушителю.

Этого Тао Цю и ждал.

Убедившись, что лианы ушли за приманкой, которую он сам же им и подогнал, он с максимальной скоростью полетел к груше.

Дерево не могло сопротивляться и лишь беспомощно смотрело, как Тао Цю срывает самую большую грушу с ветки.

Оно послало сигнал лианам, что птица вернулась, но когда те, таща за собой добычу, примчались обратно, Тао Цю был уже далеко.

Он был очень доволен.

Это было не ограбление, а обмен. Хоть и не по обоюдному согласию, но ведь лианы напали на него первыми, так что они были в расчёте.

Тао Цю не ожидал, что, начав ночь с разочарования, он закончит её с такой удачей.

Лианы, то ли опасаясь его силы, то ли занятые перевариванием добычи, не стали его преследовать.

Тао Цю нашёл дерево, уселся и принялся разглядывать грушу.

Она была иссиня-чёрной, как жемчужина, и, хотя ещё не созрела, уже источала манящий аромат.

Но, судя по цвету дерева и плода, с этой грушей было что-то не так. Он не знал, не ядовита ли она, и решил сначала проверить её на какой-нибудь добыче.

Время было позднее. Тао Цю, обняв грушу, снова заснул. На этот раз его никто не потревожил.

На следующее утро Тао Цю нашёл мягкую, но прочную лиану, сделал из неё петлю и, подвесив грушу, продолжил поиски.

Хотя он и нашёл грушу, это всё же был фрукт. Он надеялся найти что-то, что могло бы стать основной пищей.

Из осторожности он весь день провёл в птичьем обличье.

Он был птицей уже двадцать лет, и, за исключением неудобства с переноской груши, всё было как обычно.

Сила Тао Цю и то, что он питался мутантами, внушали страх. Многие твари, наблюдавшие за его ночной схваткой с лианами, убедились, что он — опасный противник, и поспешили отказаться от мыслей о нападении.

До самого вечера Тао Цю больше не сталкивался с опасностями. Там, где он появлялся, мутанты либо затаивались, либо уступали дорогу. А ему было не до них.

Солнце клонилось к закату. Он почти закончил обход территории Чёрного кролика, но в руках у него по-прежнему была только груша.

Он обещал детям вернуться скорее, значит, завтра ему нужно было улетать. Если он не найдёт ничего сейчас, то следующая вылазка будет только весной.

Тао Цю так переживал, что даже аппетит пропал. Он решил продолжить поиски ночью.

Он уже собирался повернуть обратно, когда внезапный порыв ветра донёс до него странный запах. Тао Цю принялся.

— Кха!

В нос ударил тошнотворный смрад, от которого потемнело в глазах.

Тао Цю качнулся в воздухе и чуть не упал. К счастью, он вовремя успел задержать дыхание и, кое-как выровняв полёт, вылетел из зоны зловония и приземлился на ветку.

Едва отдышавшись, он принялся жадно глотать свежий воздух. Прошло немало времени, прежде чем он пришёл в себя.

Он прислонился к дереву, всё ещё немного ошеломлённый. Казалось, смрад до сих пор стоял у него в носу.

За две жизни он впервые столкнулся с таким способом атаки.

Как бы описать этот запах? Тысяча тухлых яиц, помой, простоявшие полмесяца, и содержимое деревенского туалета, пролежавшее три года, смешанные в канализации и бродившие там два месяца, — и то не смогли бы сравниться и с третьей этой вони.

Знал ли Чёрный кролик, что на его территории есть такое?

Хотя нет. Место, откуда донёсся запах, было на границе двух территорий.

Границы владений мутантов не были начерчены по линейке, и всегда были спорные участки, на которые никто не обращал внимания, пока не доходило до драки.

Тао Цю помнил, что дальше начинались владения Зелёного гигантского питона.

Это была самка, отшельница, редко покидавшая свою территорию. Настоящая домоседка.

Когда мутанты дрались за плод, она тоже не появилась.

Она была старше Тао Цю лет на двадцать, годилась ему в матери. Хотя по меркам мутантов она была ещё в самом расцвете сил.

Тао Цю мало что о ней знал. Большинство историй он слышал от других мутантов.

Свою территорию она унаследовала от матери, которая была её полной противоположностью — наглой и властной. Она не только постоянно дралась с другими мутантами за территорию, но и нападала на человеческие базы, наводя ужас и на людей, и на монстров.

Потом, по неизвестной причине, она сошла с ума. Три дня и три ночи она устраивала резню, усеяв весь лес трупами, а затем внезапно упала замертво.

Когда Тао Цю, узнав о своей беременности, впал в ярость и убил множество мутантов, все думали, что он повторит её судьбу.

Но, к всеобщему удивлению, разрушений от него было в десять раз меньше, и он не погиб так же трагически.

Мать-питон отложила целую кладку яиц, но выжила только нынешняя Зелёная змея. Она была почти так же сильна, как и её мать, но характером совершенно в неё не пошла.

Она лишь защищала свою территорию, почти не вступая в конфликты с другими сильными мутантами и не поддерживая с ними никаких отношений. Её миролюбивый нрав разительно контрастировал с её устрашающими размерами.

Даже вспыльчивый Чёрный кролик старался с ней не связываться.

Воспоминания закончились. Тао Цю стало любопытно, откуда взялся этот смрад. Знали ли об этом Чёрный кролик и Зелёная змея?

Если этот запах исходил от разумного мутанта, то он должен был быть очень сильным.

Неужели в этих краях появилась новая восходящая звезда?

И из любопытства, и из соображений безопасности Тао Цю решил выяснить, в чём дело.

Отсюда до норы Чёрного кролика было далеко. Не желая тратить время на расспросы, он решил отправиться на разведку сам.

Тао Цю сорвал с земли пучок ароматных цветов, зажал их в клюве и снова взлетел, но на этот раз гораздо выше. Он медленно и осторожно двинулся в сторону источника запаха.

Он летел предельно аккуратно, стараясь дышать как можно реже, чтобы чувствовать только аромат цветов.

После нескольких пробных полётов он наконец добрался до места, где его атаковал запах.

Вдалеке он увидел столб чёрного дыма, который, поднимаясь, постепенно рассеивался.

Зловоние, которое он почувствовал, исходило именно от него.

То ли из-за цветочного фильтра, то ли потому, что он уже был готов, но когда он снова вдохнул, запах, хоть и оставался отвратительным, уже не был таким невыносимым.

Это придало ему смелости лететь дальше.

Пролетев ещё немного, он оказался прямо над источником дыма.

Внизу дым был гораздо гуще, но так как был день, он всё же мог кое-что разглядеть.

Это была поляна. Вернее, место, насильно превращённое в поляну.

Вокруг росли густые деревья, и только этот участок был совершенно голым. Деревья на краю поляны, ближайšie к дыму, стояли с сухими ветвями и пожухлыми листьями, полумёртвые.

Вот почему образовалась поляна. Сморд убил деревья.

Это произошло не за один день. Похоже, зловоние появилось здесь давно.

А что же было его источником?

Сквозь чёрный дым Тао Цю разглядел на земле какие-то тени, и их было немало.

За всё время наблюдения они не сдвинулись с места. Скорее всего, это были мутировавшие растения.

Это предположение было верным. Ведь если бы это были подвижные животные с такой способностью, они бы не сидели на одном месте, отвоёвывая территорию у других растений с помощью дыма.

Но что это были за растения, можно было увидеть, только дождавшись, пока дым рассеется, или спустившись на землю.

Хотя запах и ослаб, но в самом его центре он всё ещё вызывал головокружение.

Тао Цю пришлось отступить, решив подождать, пока дым немного рассеется.

Он прождал до вечера. Глядя на луну, он подумал, что сегодня ему точно не выспаться.

К счастью, ночь была лунной, иначе пришлось бы ждать до утра.

Так как зловоние почти рассеялось, и он знал дорогу, на этот раз он полетел с максимальной скоростью. Спускаясь, он был начеку, готовый в любой момент отразить нападение.

Но, приземлившись, он понял, что зря беспокоился.

На поляне, кроме издававших дым растений, не было ни травинки. Даже если поблизости и были другие мутанты, их, скорее всего, давно распугал запах.

Здесь до сих пор висел отвратительный смрад, и Тао Цю держался из последних сил.

Так что же здесь росло?

Тао Цю присел и в свете луны разглядел растения, наполовину торчавшие из земли. Белые, как нефрит, с зелёными хохолками на макушках.

Это была редька. Что же ещё?

Так вот во что эволюционировала редька в Пустошах — в вонючую бомбу?

Но, несмотря на смрад и чёрный дым, они оставались зелёными и белыми. Похоже, вонючая бомба вредила врагам, но не себе!

Те редьки, что он видел, выглядели нормально. Скорее всего, не они были источником запаха.

Тао Цю пошёл к центру поляны. Вскоре он заметил, что цвет земли меняется со светло-коричневого на тёмно-чёрный. И редька тоже стала серо-чёрной, а на её хохолках вместо зелени висели похожие на тыквы стручки, полные семян. Это были созревшие корнеплоды.

А некоторые — даже перезревшие.

Тао Цю остановился. Дальше вся земля была покрыта сгнившей редькой. Она словно взрывалась, разлетаясь на куски. Стручки на верхушках тоже лопались, и семена исчезали.

Сгнившая редька превратилась в подобие болота, куда невозможно было ступить.

И он наконец нашёл источник смрада.

Скорее всего, это был способ самозащиты и размножения мутировавшей редьки. Созрев, она взрывалась, испуская зловоние, которое отпугивало желающих её съесть и расширяло территорию. Стручки лопались, семена разлетались, и смрад не мешал им прорасти.

В прошлой жизни Тао Цю тоже нюхал гнилую редьку, но по сравнению с этим это был детский лепет.

Да, те, кто выжил в Пустошах, были не из робкого десятка.

Хорошо, что эта редька не обрела разум, иначе она бы захватила гораздо большую территорию.

Выяснив причину и удовлетворив своё любопытство, Тао Цю попятился назад, собираясь уходить.

Он не только не мог больше терпеть этот запах, но и заметил, что несколько корнеплодов раздулись до угрожающих размеров и вот-вот взорвутся. Начинался новый цикл посева.

Если он не хотел быть здесь заживо погребённым в качестве удобрения, лучше было убираться поскорее.

Но, дойдя до края поляны, он всё же не удержался и выдернул одну редьку.

Хотя редька и не была основным продуктом, как злаки, но она была большой и долго хранилась — идеальный овощ для зимы.

Эта вылазка была не напрасной.

Тао Цю задумался. И грушу, и редьку он нашёл ночью. Может, по ночам ему больше везёт?

Бум!

Бум! Бум!

Как он и предполагал, не успел он отлететь, как за спиной раздалась серия взрывов, и смрад снова окутал всё вокруг.

Тао Цю полетел ещё быстрее.

Увлечённый бегством, он не заметил, как в лесу на территории Зелёной змеи мелькнула огромная тень.

<http://bllate.org/book/15883/1585835>